

Олливандер держал по две палочки в каждой руке.

«Палочки в восторге от вас. Но из списка тех, кому вы нравитесь, эти две самые особенные и подходят вам по степени совместимости одинаково».

«Хотя в принципе, палочка выбирает волшебника, в вашем случае остаётся лишь попросить вас, чтобы вы выразили своё предпочтение», – беспомощно сказал он.

Затем он вновь представил ему эти две палочки, как будто полагал, что Юниев не запомнит их характеристики.

Я видел, что сначала он поднял в правой руке чёрную и сказал: «Древесина эбена, сердечная струна огнедышащего дракона, четырнадцать дюймов, упругая и ломкая».

«Мощная и надменная комбинация! Идеально подходит для агрессивной магии и полиморфизма, она поможет вашему колдовству достичь вершин мастерства!»

Юниев с первого взгляда узнал в этой палочке ту, которую он наугад вытащил в тот раз, когда учился заклинанию «Люмос».

В её применении есть что-то произвольное.

Проще говоря, она крутая.

И могущественная.

Или это только ему кажется?

Затем он увидел, как Олливандер берёт в левую руку другую, немного тонкую палочку, и говорит: «Орех, волос единорога, двенадцать дюймов, крайне гибкая».

«Холодное и глубокое сочетание, картографирование эмоций, проникновение в суть вещей. Она поможет вам контролировать более тонкие изменения, например, управлять магией».

Взгляд Юниева сразу же потемнел.

Он вспомнил, что хотя лучи света, испускаемые этой палочкой, не были такими яркими, как у других, но они излучали спокойную и таинственную ауру, словно лунный свет.

К тому же, с точки зрения ощущений, при использовании этой палочки действительно было легче контролировать магическую силу, и вы постоянно получали чёткие отзвучия.

Очевидно, она очень подходит для повседневной практики магии, особенно когда нужно снизить её мощь.

Так что же эта?

Но и предыдущая тоже вроде бы ничего.

Но и эта не такая уж классная.

Он вдруг почувствовал себя растерянным.

«Подумайте», – сказал Олливандер, не меняя сурового выражения лица.

Юниевф кивнул, и вдруг в его сердце закралось странное и абсурдное чувство.

Хотя он всего лишь покупал палочку, но ему казалось, что он выбирал одну из двух одинаково красивых и прекрасных дочерей Олливандера, чтобы увести её с собой...

Да ещё и сам Олливандер познакомил его с ними...

Если мыслить в таком ключе, то ему становилось ещё труднее сделать выбор.

«Мистер Олливандер, могу ли я взять обе?» – наконец честно озвучил он свои мысли.

«Ха-ха! Вы что, шутите? Каждая палочка уникальна!» – Олливандер дважды фыркнул и бросил на него два пронзительных взгляда из своих серебристо-белых глаз, словно желая заколоть на месте этого алчного мальчишку.

Юниевф почувствовал себя немного виноватым, но максимально искренне сказал: «Мистер Олливандер, я вовсе не жадничаю, просто моя ситуация очень особенная».

«Честно сказать, мне очень нравится эта палочка из ореха, но в силу своего особого телосложения я вряд ли могу сказать, что в будущем никогда не буду пользоваться обширным арсеналом мощной магии. А что касается тонкости ореховой палочки, то я не знаю, выдержит ли она такую нагрузку».

Уильямсон согласно кивнул.

«И я также очень люблю эту палочку из эбена, но она не помогает мне упорядочивать мою магию, и мне трудно представить себе, какие неприятности меня будут ждать в Хогвартсе, если я не буду эффективно контролировать свою магию. Клянусь! Мне даже кажется, что меня могут отчислить!»

Снейп прикрыл глаза и бросил на него взгляд, словно говоря: «На самом деле, я уже хочу тебя отчислить».

Юниевф продолжил: «Я чувствую, что каждая из них является неотъемлемой частью меня. Если хотя бы одной не будет, то моя карьера волшебника окажется неполноценной».

«Поэтому», – он сделал глубокий вдох и очень искренним тоном спросил:

«Можете ли вы продать мне их обе?»

...

Олливандер в конце концов согласился на его просьбу.

Дело в том, что слова Юниева были слишком искренними, поэтому если бы тот не согласился, то это было бы всё равно, что разбить пару... Нет, две пары... Не то... Короче говоря, это было всё равно, что разбить пару.

Но он казался довольно недовольным, поэтому установил предельную цену в десять золотых галеонов за палочку.

Хотя Юниевф знал, что Олливандер дурачит его, он плохо умел торговаться.

В конце концов он только что сказал что-то настолько трогательное, а как только повернулся,

сразу начал суетиться из-за жалких денег. Он не мог поступить так.

Занимать деньги - императив.

Но на данном этапе, судя по всему, не все так просто, как ожидалось.

Снейп недвусмысленно дал понять, что он не даст займы.

Уильямсон заявил, что он не взял с собой столько денег.

А Хайндлийх, который весьма вероятно мог бы одолжить ему денег, сейчас смотрит на него с презрением.

Словно наблюдает за отбросом.

А ведь, по сути, ему нужны всего-то две палочки.

Ночной сторож не только занял деньги у самого квалифицированного из своих людей, так ещё и был им презираем.

Но иначе никак. Кто же ему велел остаться без денег да ещё и сказать такое...

Оставалось лишь смущённо просить: "Эм... это... можно вас..."

- Сколько у тебя осталось денег? - спросил Хайндлийх.

- Шесть золотых галлеонов, семь серебряных сиклей, - правдиво ответил Юниэф.

Хайндлийх отсчитал несколько монет и бросил мешочек Юниэфу.

- Я одалживаю тебе четырнадцать золотых галлеонов, но ты должен вернуть их как можно быстрее, - эта фраза прозвучала таким тоном, словно Хайндлийх и не хотел иметь с ним дела, но из-за расположения духа новых одноклассников всё-таки делает это.

- Благодарю! - Юниэф с облегчением вздохнул: главное, что занял. - Я верну как можно скорее, - сказал он.

- Лучше бы так и было, - произнёс Хайндлийх.

Юниэф соединил деньги двоих, уплатил Олливандеру двадцать галлеонов и счастливо принял у него две палочки.

Цель была достигнута, они попрощались с Олливандером, и все четверо вышли из магазина волшебных палочек.

Взор снова прояснился: небо ясно-голубое, а воздух очень свежий.

Все четверо вздохнули с облегчением. Каждому казалось, что произошло так много всего.

Вернувшись в Дырявый котёл, они обнаружили, что на дворе уже половина третьего дня.

Поскольку с ними был Уильямсон, естественно, нельзя было возвращаться в комнату номер тринадцать, поэтому он снял одноместную номер двенадцать, чтобы оставить вещи и заказал немного еды на первом этаже в ожидании новостей от Дамблдора.

Юниэф тем временем взял почитать экземпляр "Стандартных заклинаний для начинающих".

Хотя в баре довольно шумно, но можно абстрагироваться от этого, если сосредоточиться.

А со Снейпом и Уильямсоном рядом можно было тут же спросить, если что.

Хайндлийх тоже читает, но, судя по всему, она читает гораздо более сложные книги, чем Юниэф.

Юниэф взглянул мельком и увидел, что на её книге на внешнем поле страницы был нарисован столбик загадочных пиктограмм, а на внутреннем - в строку написано их пояснение.

- А что вы читаете? - любопытствуя, спросил он.

Хайндлийх не подняла головы, а лишь указательным пальцем поправила оправу своих очков.

- "Простое руководство к древним рунам", - сообщила она.

- А что это такое - руны? - поинтересовался Юниэф.

- Древний алфавит.

- А во втором классе это надо будет учить?

- Нет, но базу по основам заклинаний, истории магии, теории магии я уже освоила. А другие книги и в школе успею, - ответила Хайндлийх.

Она подняла голову и, взглянув на Юниэфа, произнесла: - Меня больше интересуют различные древности. Руны - базовые знания для изучения античности, ясно?

- Ясно.

- Тогда, пожалуйста, не мешай мне пока. Эти знания довольно сложные, и ещё мне нужно выполнять обязательные ежедневные чтения.

- ... - Тут Юниэф вспомнил, что ей, кажется, нужно ещё собирать семена знаний.

<http://tl.rulate.ru/book/104612/3842219>